

БЕРРОУЗ Э.Р.

ЛУННЫЙ ЦИКЛ

СОСТАВИТЕЛЬ
ВЛАДИСЛАВ
П. ПИКОСОВ

БЕРРОУЗ Э.Р.

Луна

Эдгар Берроуз
Красный ястреб

«Автор»

1926

Берроуз Э. Р.

Красный ястреб / Э. Р. Берроуз — «Автор», 1926 — (Луна)

Триста лет длилась непрерывная война между коренными американцами и Лунными Людьми, которые завоевали Землю. Но в конце концов наступило время последней и решающей битвы, в которой армия землян, возглавляемая Красным ястребом должна сбросить ненавистных калькаров в море...

© Берроуз Э. Р., 1926

© Автор, 1926

Содержание

1. Знамя	5
2. Исход	11
3. Армагеддон	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эдгар Берроуз

Красный ястреб

1. Знамя

Жаркое январское солнце стояло в небе, когда я въехал на Красной Молнии на вершину холма и посмотрел вниз на богатую долину, которая расстилалась передо мной. Где-то там, в дне пути, должно быть море, море, которого никто из нас никогда не видел. Оно стало для нас такой же легендой, какой были те прежние люди, которые владели нашей землей до того, как ее завоевали Лунные Люди, свергнувшие планету в отчаяние и безысходность. За время их господства произошло много кровавых восстаний, и вот теперь я стоял здесь и смотрел на последнюю крепость наших врагов.

В эту богатую землю, которой владели наши враги, вела тропа, построенная еще нашими предками. Когда-то она была широкая и красивая, но столетия запустения отразились на ней. Дожди подмыли каменные плиты и они вывалились, оставив глубокие расщелины. Калькары во многих местах перекопали эту дорогу, чтобы не допустить нашего вторжения в эту страну, единственную страну, которая осталась у них. По всей границе они построили форты, где сидели солдаты, охраняющие границу.

С тех пор, как погиб мой великий предок Юлиан Девятый в 2122 году, подняв первое восстание против завоевателей, мы медленно, но верно теснили врагов. Так прошло более трехсот лет. И последнюю сотню лет они держали нас здесь, в дне езды от океана. Сколько миль нас отделяет от него, мы не знали, но в 2048 году мой дед Юлиан Восемнадцатый один доехал до самого океана.

Он почти вернулся, но в самый последний момент его обнаружили Калькары и преследовали его даже на нашей территории. Произошла битва. Все Калькары были перебиты, но Юлиан Восемнадцатый умер от раны, хотя и успел сказать нам, какая богатая земля лежит между нами и морем. День езды. Это всего какая-нибудь сотня миль.

Мы жители пустыни. У нас обширные пастбища, на которых трудно найти еду для скота. И вот мы почти у цели, которую поставили для нас предки: достичь берега моря и скинуть туда наших порабощенных.

В лесах Аризоны богатые пастбища и мы могли бы жить там безбедно, но Аризона слишком далеко от земли, где укрылись Калькары, последние потомки Ортиса. И мы предпочитали жить в пустыне, вблизи от наших врагов, чем наслаждаться спокойной и сытой жизнью, но забыть о старой вражде между домами Юлиана и Ортиса.

Легкий ветерок шевельнул гриву моего коня. Он пошевелил и гриву моих черных волос, стянутых кожаным шнуром, чтобы они не падали на глаза. Ветер пошевелил и свисающие концы покрывала Великого Вождя, лежащего на моем седле.

До двенадцатого дня восьмого месяца этого года оно укрывало от палящих лучей солнца плечи моего отца, Великого Вождя Юлиана Девятнадцатого. Мне в этот день исполнилось двадцать лет и после смерти моего отца я стал Вождем Вождей.

Сегодня я смотрел на землю своих врагов и меня окружали пятьдесят свирепых вождей сотни кланов, которые поклялись в дружбе дому Юлиана. Все они были бронзовые и по большей части безбородые люди.

Знаки их кланов были нарисованы разными цветами на лбу, щеках, груди. Они пользовались желтым цветом, голубым, алым, белым. Из-за головных шнуров поднимались перья совы, ястреба, орла. У меня Юлиана Двадцатого, было всего одно перо. Перо краснохвостого ястреба, покровителя нашего клана.

Все мы были одеты одинаково. Я опишу вам одежду Волка и вы сможете составить четкое представление обо всех нас. Это был жилистый крепко сбитый человек лет пятидесяти. Прозрительно серо-голубые глаза сверкали из под прямых бровей. Голова у него была красивой, что говорило о высоком интеллекте. Весь вид его был способен внушать ужас врагам. И внушал. Много скальпов Калькаров украшало его праздничный плащ. Его брюки, широкие в бедрах и обтягивающие ногу ниже колен, были сделаны из шкуры оленя. Мягкие сапоги тоже сделаны из оленьей шкуры. На теле у него была куртка без рукавов, сшитая из шкуры козы шерстью наружу.

Иногда эти куртки украшались орнаментом из цветных камней или металлических побрякушек. С головного шнура Волка, прямо к правому уху свисал волчий хвост – знак его клана.

Овальный щит с нарисованной на нем головой волка закрывал его спину от шеи до ягодиц. Это был крепкий и легкий щит – дубовая рама, обшитая бычьей кожей. Кожа крепилась и раме с помощью волчьих хвостов.

Знаки клана и знаки вождя были священны. Их использование теми, кто не имел на это права, могло означать смерть для нарушителя. Я сказал «могло», так как у нас не было твердых законов. У нас их было несколько, так что всегда существовала возможность выбора.

Калькары опутали нас сетью законов и мы теперь ненавидели само слово закон. Когда мы судили человека, то главное внимание обращали на то, что человек совершил, и на то, что он хотел сделать, каковы были его мотивы.

Волк был вооружен как и все мы. Легкая пика длиной восемь футов, нож, прямой обоюдоострый меч. За плечами висел короткий лук, а к седлу приторочен колчан со стрелами.

Меч, нож и наконечник пики были сделаны племенем Кольрадо, жившим далеко отсюда. Эти люди славились своим искусством обрабатывать металл. Люди из племени Утав тоже приносили нам железо, но оно было хуже по качеству и мы делали из него подковы для лошадей, чтобы защитить их копыта от песка и острых камней.

Кольрадо жили очень далеко от нас и поэтому приходили к нам всего два раза в год. Они беспрепятственно проходили по землям многих племен, так как они делали то, в чем нуждались многие племена, и особенно мы, ведущие нескончаемую войну с Калькарами. Это была единственная нить, связывающая воедино все кланы, разбросанные по земле от севера до юга. Это была наша единственная цель – сбросить последних Калькаров в море.

Кольрадо приносили нам последние новости о жизни в стране. Они рассказывали, что где-то далеко на востоке, так далеко, что не хватит человеческой жизни, чтобы добраться туда, находится другое огромное море, как и здесь, на западе. И Калькары тоже устроили там свою последнюю крепость. Весь остальной мир уже полностью завоеван нами – американцами.

Мы всегда были рады видеть Кольрадо, так как узнавали от них все последние новости. Мы принимали и Утавов, хотя и не так сердечно. Всех же остальных, не принадлежащих нашим кланам, мы убивали, боясь шпионов, подсланных Калькарами.

От отца к сыну передавалось, что так было не всегда, что было время, когда люди могли без боязни ездить по земле и все говорили на одном языке. Сейчас все изменилось. Калькары посеяли подозрения и ненависть среди нас и теперь мы доверяли только членам своего клана или племени.

Кольрады приходили к нам все время, и мы постепенно научились понимать друг друга. Несколько слов из наших языков и жесты помогали нашему общению. Кольрады говорили, что когда мы уничтожим всех Калькаров, люди будут жить в мире и дружбе между собой. Но я очень сомневался в этом. Как может человек прожить жизнь, не выпачкав пику или меч в крови чужака? Волк не сможет, могу в этом поклясться. И тем более Красный Ястреб.

Клянусь Знаменем! Я с гораздо большим удовольствием встречу на своем пути чужака, чем друга! Ведь при встрече с другом я не испытаю того чудесного ощущения, когда моя пика

вонзится в тело врага, не услышу свист ветра в ушах, когда я мчусь на Красной Молнии, дрожа от нетерпения жаркой схватки.

Я Красный Ястреб. Мне всего двадцать лет, но воинственные вожди сотни воинственных кланов подчиняются моей воле. Я Юлиан – Юлиан Двадцатый – и с этого года 2430 я могу проследить линию своих предков в течение 534 лет, вплоть до Юлиана Первого, родившегося в 1896 году. От отцов к сыновьям передавалась история нашего рода, история каждого Юлиана. И ни один из них не запятнал свой род, как не запятнаю его и я, Юлиан Двадцатый.

С пяти до десяти лет я учился, учился ненависти к Калькарам, ненависти к клану Ортиса. Это и верховая езда были моей школой. Затем пришло время обучения военному делу и в шестнадцать лет я уже стал воином.

Я сидел на коне и смотрел вниз, в долину, занятую ненавистными Калькарами. Я думал о Юлиане Пятнадцатом, который гнал Калькаров через пустыню, через эти горы в долину, которая лежала сейчас передо мной. Это было за сто лет до моего рождения. Я повернулся к Волку и показал на зеленые розы, плодородные луга, отдаленные холмы, за которыми лежал океан.

– Сто лет они держат нас здесь, – сказал я. – Это слишком много.

– Долго, – согласился Волк.

– Когда пройдет сезон дождей, Красный Ястреб поведет свой народ в богатые долины.

Камень поднял свое копьё и яростно потрясая им, посмотрел на долины.

– Когда пройдет сезон дождей! – закричал он. Свирепые глаза его загорелись огнем фанатизма.

– Зелень долины мы окрасим их кровью, – выкрикнул Змей.

– Должны говорить наши мечи, а не рты, – сказал я и повернул коня на восток.

Койот расхохотался и остальные присоединились к его смеху. Так мы и спустились с холма в пустыню.

К полудню следующего дня мы увидели наши шатры, разбитые у излучины желтой реки. Не доезжая пяти миль досюда мы видели на вершинах холмов дым костров. Они сообщали нашим людям, что с запада приближается отряд всадников. Значит наши часовые были на посту и значит все в порядке.

По моему сигналу, мы выстроились так, чтобы образовать крест, и тут же поднялся второй дым, сообщающий в лагерь о том, что мы друзья, и показывающий нам, что наш сигнал понят правильно.

И теперь мы пустили лошадей вскачь, совсем немного потребовалось времени, чтобы мы въехали в лагерь.

Собаки, дети, рабы разбежались, чтобы не попасть нам под копыта. Собаки лаяли, дети и рабы кричали и смеялись. Когда мы соскочили с лошадей перед своими шатрами, рабы подхватили поводья, собаки стали прыгать, стараясь лизнуть в лицо, а дети хватили ручонками, требуя рассказов о битвах, сражениях, стычках, прося показать скальпы врагов.

Затем мы приветствовали своих женщин.

У меня не было жены, но была мать и две сестры. Они ожидали меня во внутреннем шатре, сидя на низкой скамеечке, покрытой ярким одеялом. Такие одеяла ткали из овечьей шерсти наши рабы. Я встал на колени, поцеловал руку матери, затем поцеловал ее в губы, также я приветствовал своих сестер.

Таков был наш обычай. Мы любили и уважали наших женщин. Если бы это было не так, мы в чем-то уподобились бы Калькарам, которые женщин не считали за людей. А всем известно, что Калькары свиньи.

Конечно мы не позволяли женщинам выступать на Совете, но их влияние на членов Совета, когда те были в своих шатрах, было довольно сильным. Женщины выступали на Совете

через своих мужей, сыновей, братьев. И мнение женщин выслушивалось и обсуждалось со всей серьезностью.

Они были чудесны наши женщины. Это для них мы гнали врага с нашей земли уже три сотни лет. Это для них мы собираемся сбросить их в море. Для них и ради нашего Знамени.

Пока рабы готовили пищу, я поболтал с матерью и сестрами. Мои братья, Гриф и Дождливое Облако, были тут же. Грифу было восемнадцать лет, прекрасный воин, настоящий Юлиан.

Дождливому Облаку было всего шестнадцать. Это был самый красивый парень, которого я когда-либо видел. Он только что стал воином, но он был мягким и нежным, и взять жизнь человека для него казалось чудовищным. Но он был настоящий Юлиан и в этом не было никаких сомнений.

Все любили и уважали его, хотя он был не очень искусен в обращении с оружием, но зато все знали, что он смел и будет сражаться несколько не хуже других, хотя ему это совсем не по душе. Лично я считал, что Дождливое Облако отважнее меня. Он ведь мог делать то, что ему не нравится, я же мог делать только то, что мне нравится.

Гриф любил кровь так же, как и я. Поэтому мы всегда оставляли Дождливое Облако дома, чтобы он охранял женщин и детей. Это не было чем-то постыдным. Напротив, это было почетная обязанность члена клана. Сами же мы уходили на поиски врагов. Сколько раз я пробирался по тропе вдоль границы, желая увидеть врага, в которого я бы мог вонзить копьё!

Сколько раз, завидя незнакомца, выезжал ему навстречу, выкрикивая свое имя и мы неслись на лошадях навстречу друг другу. А потом с места боя уезжал один, везя с собой свежий скаल्प – свидетельство победы, тело же второго оставалось на поле боя и служило пищей грифам и койотам.

В шатре кроме матери были еще две мои сестры, Налла и Нита, а также три девушки рабыни, готовые выполнить любой приказ сестер. Наши женщины не работали. Они ездили верхом, плавали, сохраняли силу в своих телах. Каждая могла бы победить могучего воина. Но работа была не для них и не для нас.

Мы охотились, сражались, пасли свои стада, но всю остальную работу делали рабы. Они были всегда здесь – крепкие темнокожие люди, искусные ткачи, гончары, огородники... Мы хорошо относились к ним и они были счастливы с нами.

Калькары, которые были здесь перед нами, плохо относились к ним, и они ненавидели их. Мы прогнали Калькаров. Эти простые люди остались здесь и стали служить новым хозяевам, но в их памяти осталась ненависть к Калькарам.

У них были старинные легенды о далеком прошлом, когда по пустыне ездили железные кони, возившие железные шатры, где жили люди. И они показывали на пещеры в горах, через которые эти кони проезжали в зеленые долины. Они рассказывали о людях, которые летали по небу. Но мы знали, что все это сказки, какие женщины рассказывают детям. Но нам нравилось слушать эти сказки.

Я рассказал матери о своих планах напасть на Калькаров после сезона дождей.

Она помолчала, прежде чем ответить.

– Конечно, – наконец сказала она. – Ты не был бы Юлианом, если бы не сделал такой попытки. До тебя наши воины раз двадцать пытались ворваться в долины, но каждый раз терпели неудачу. Я бы хотела, чтобы ты женился и получил сына, Юлиана Двадцать Первого, прежде чем пошел бы в этот поход, из которого ты можешь не вернуться. Год или два ничего не изменят. Подумай хорошо, сын мой. Но ты Великий Вождь, и если ты решишь идти, мы будем ждать твоего возвращения и молиться за тебя и твоих воинов.

– Ты не поняла меня, мать, – ответил я. – Я сказал, что после дождей мы пойдем в долины. Но я не сказал, что мы собираемся возвращаться. Я не сказал, что вы останетесь здесь и будете дожидаться нас. Вы пойдете вместе с нами.

Племя Юлиана после дождей пойдет в долину Калькаров вместе с женщинами, детьми, стадами, шатрами и со всем имуществом, которое можно переносить. Племя больше никогда не вернется в пустыню.

Она сидела в задумчивости и молчала.

Пришел раб, чтобы позвать мужчин ужин. Женщины и дети ели в своих шатрах, а мужчины собирались за общим круглым столом, который назывался Кольцо Совета.

Этим вечером здесь собралась сотня воинов. Факелы в руках рабов и огонь из очага, разложенного внутри Кольца Совета, освещали стол. Все ждали стоя, пока я не сяду. Это был сигнал начинать еду.

Рабы стали приносить мясо и овощи, рыбу и фрукты, кукурузы и бобы.

За столом много говорили и смеялись, громко, заразительно. Вечерний ужин в лагере всегда был праздником для всех. Мы все мало времени проводили дома. Мы ездили, охотились, сражались. Часто мы голодали в пути, умирали от жажды. В нашей земле было мало воды, да и та теплая и нечистая.

Мы сидели на скамье вокруг стола. Рабы с подносами находились внутри круга и подносили пищу каждому воину. Когда раб останавливался против воина, тот вставал, перегибался через стол, брал руками кусок и отрезал его острым ножом. Рабы двигались вдоль стола медленной процессией и над столом постоянно сверкали ножи, мелькали раскрашенные лбы и щеки, колыхались перья. Было и шумно.

Позади скамьи бегали собаки, ожидая кусков со стола. Это были сильные злые животные. Они охраняли наши стада от койотов и волков, бродячих собак и горных львов. Они хорошо справлялись со своим делом.

Когда воины закончили еду, я сделал знак, и раздались звуки барабана. Воцарилась тишина. Я стал говорить.

– Больше ста лет живем мы под жарким солнцем пустыни, а наши враги живут в богатых плодородных долинах. Их тела ласкает прохладный морской ветерок. Они живут в богатстве, их женщины едят фрукты прямо с деревьев, а наши довольствуются сушеными и сморщенными.

Их стада имеют богатые пастбища и чистую воду прямо у шатров своих хозяев, а нашему скоту приходится бродить по каменистой пустыне без воды, под жарким солнцем, чтобы найти немного травы. Но это меньше всего волнует душу Красного Ястреба. Вино становится горьким у меня во рту, когда я смотрю на долины и вспоминаю, что это единственное место на земле, где еще не развивается наше Знамя!

Грозный гул голосов прервал меня.

– С самого детства у меня была мечта отобрать эти земли у Калькаров. Я только ждал дня, когда плащ Великого Вождя ляжет на мои плечи. И этот день настал. Теперь я подожду только окончания сезона дождей. За сто лет двадцать раз воины Юлиана пытались захватить долины. Но они оставляли в пустыне своих женщин, детей и имущество. Всем было ясно, что они должны вернуться.

Так больше не будет. В апреле племя Юлиана навсегда покинет пустыню. Мы со всеми стадами, женщинами, детьми, шатрами спустимся с гор и будем жить в апельсиновых рощах. На этот раз мы возвращаться не будем. Я, Красный Ястреб, сказал.

Волк вскочил, выхватил нож. Лезвие сверкнуло в лучах факелов.

– Знамя! – крикнул он.

Сотня воинов вскочила, сверкнули мечи над головами.

– Знамя! Знамя!

Я вскочил на стол, поднял кубок с вином.

– Знамя! – крикнул я и все выпили вино.

Вошла моя мать. Она несла, Знамя прикрепленное к длинному посоху. Она остановилась возле стола. Остальные женщины толпились сзади нее. Мать развязала веревочки и Знамя распустилось, заколыхалось на ветру. Мы все склонили головы перед этой выцветшей тканью, которая передавалась от отца сыну через все пятьсот лет, с того самого дня, как Юлиан Первый пришел домой с победой со старой давно забытой войны.

Это Знамя называлось Знаменем Аргона, хотя значение этого слова было давно потеряно в пучине времени. На Знамени были чередующиеся белые и красные полосы, а в углу голубой квадрат с множеством белых звездочек. Белый цвет от времени стал желтым, голубые и красные цвета выцвели. Знамя было во многих местах порвано, запачкано кровью тех Юлианов, что погибли, защищая его. При виде Знамени благоговейный трепет наполнил наши души. Знамя имело власть над жизнью и смертью, оно приносило дожди, ветры, гром. Вот почему мы склоняли головы перед ним.

2. Исход

Пришел апрель и все кланы собрались по моему зову. Сезон дождей кончился и можно было начинать путь. Оказаться в долинах в сезон дождей было смертельно опасно. Жидкая топкая грязь лишала нас свободы передвижения и Калькары могли легко уничтожить нас всех.

Калькаров было гораздо больше, чем нас и наша единственная надежна – это мобильность. Мы понимали, что лишаемся этого преимущества, взяв с собой женщин, детей и стада, но мы верили в то, что победим. Единственной альтернативой победе была смерть, смерть всем нам. И что еще хуже – женщинам и детям.

Кланы собирались два дня и сейчас все были здесь: пять тысяч человек и тысяча тысяч овец, лошадей, коров. Все же мы были богатый народ. Предыдущие два месяца по моему приказу люди зарезали всех свиней и закоптили мясо. Все же со свиньями идти в поход бессмысленно, они не выдержат тягот пути.

Нам придется долго идти по пустыне. В это время года там есть вода и трава, но все равно путь будет трудным. Мы потеряем очень много скота. Одну овцу из десяти. А Волк утверждает, что пять из десяти.

Мы должны выехать завтра за час до восхода солнца и пройдем около десяти миль до колодца, расположенного возле старой дороги. Странно видеть в дикой пустыне следы большой работы людей. Хотя прошло больше пятисот лет все еще хорошо видны дороги, остатки строений. И это несмотря на движущиеся пески, ветры, дожди...

А для чего они тратили столько сил, столько времени на все это? Они исчезли и их труд вместе с ними.

Мы выехали и Дождливое Облако очень часто оказывался рядом со мной. Как всегда он смотрел на звезды.

– Скоро ты все узнаешь о них, – улыбнулся я. – Почему ты все время на них смотришь?

– Я изучаю их, – ответил он серьезно.

– Только Знамя, которое зажгло их на небе, чтобы освещать нам путь, знает все о звездах. Он покачал головой.

– Нет. Я думаю, что они были на небе задолго до того, как появилось Знамя.

– Тихо! – предостерег я его. – Не говори плохо о Знамени.

– Я не говорю плохо. Я поклоняюсь ему, я отдам за него жизнь, как и ты, но я думаю, что звезды старше Знамени. И земля старше его.

– Знамя сделало землю, – напомнил я ему.

– Как же оно существовало, когда не было земли?

Я почесал голову.

– Об этом не спрашивают. Достаточно того, что наши отцы сказали нам об этом. Почему ты спрашиваешь?

– Я хочу знать правду.

– Зачем она тебе?

Настала очередь чесаться Дождливого Облака.

– Ничего не знать плохо, – сказал он наконец. – Я вижу горы и хочу знать, что за ними.

Мы идем к морю. Я надеюсь, что мы дойдем до него. Там я сделаю лодку и поплыву через море, чтобы посмотреть, что находится за ним.

– Ты просто доплывешь до края земли и свалишься с нее вместе со своей лодкой.

– Этого я не знаю. Ты думаешь, что земля плоская.

– А кто думает иначе? Разве мы этого не видим? Посмотри – она большая плоская круглая тарелка.

– В центре суша, а вокруг вода?

– Конечно.

– А почему вода не стекает с края? – иронически спросил он.

Я никогда не задумывался над этим и поэтому дал ему единственный возможный ответ.

– Знамя держит.

– Не будь дураком, брат. Ты великий воин и великий вождь. Ты должен быть мудрым.

А мудрый человек должен знать, что ничто, даже Знамя не может удержать воду, стекающую вниз с холма.

– Может там есть земля, которая держит воду, чтобы та не стекала с края мира.

– А что за той землей?

– Ничего, уверенно сказал я.

– А на чем держится земля?

– Она плавает в большом океане, – снисходительно объяснил я.

– А на чем держится тот большой океан?

– Не будь дураком. Я думаю, что под тем океаном второй океан.

– А на чем держится он?

Я решил, что он никогда не остановится. Лично мне не доставляет удовольствия думать над такими вещами, совершенно бесполезными вещами. Это просто трата времени. Но сейчас, когда он заставил меня задуматься, я понял, что должен продолжать разговор. Я глубоко задумался и понял, как глупы все наши представления о земле.

– Мы знаем только то, что видим сами, или то, что видели другие и рассказали нам, – заговорил я наконец. – Что держит землю, мы не знаем, этого никто не видел. Но несомненно, что она плавает в воздухе, как плавают облака. Ты удовлетворен?

– Теперь я скажу тебе, что думаю я, – сказал он. – Я наблюдал за солнцем, за луной, за звездами с тех пор, как приобрел способность думать о чем-нибудь, кроме материнской груди. Я увидел то, что может увидеть каждый, имеющий глаза. И солнце и луна и звезды – они круглые как апельсины. Они все время двигаются по одним и тем же путям. Почему земля должна отличаться от них? Конечно, она тоже круглая и движется по своему пути. А почему она не падает я не могу понять.

Я рассмеялся и подозвал Наллу, мою сестру, которая ехала поблизости.

– Дождливое Облако думает, что земля круглая как апельсин.

– Если бы это было так, мы свалились бы с нее, – сказала она.

– Да. И вся вода стекла бы, – добавил я.

– Я чего-то не могу понять, – признал он, – и все же мне кажется, что я прав. Мы очень многого не знаем. Налла говорит, что если бы земля была круглая, с нее стекла бы вся вода. А вы уверены, что вода всегда стекает с холмов вниз? Как же она попадает снова наверх?

– Снег и дождь, – быстро ответил я.

– Откуда они берутся?

– Я не знаю.

– Мы многого не знаем, – вздохнул Дождливое Облако. – Нам некогда размышлять. Мы все время воюем. Я буду рад, что некоторые из нас смогут сидеть спокойно и думать, когда мы сбросим Калькаров в море.

– Мы знаем, что древние знали очень много, но помогло ли им это? Я думаю, что мы счастливее их. Они должно быть очень много работали, чтобы создать то, что они создали и узнать то, что узнали. Но они не могли есть больше, чем мы, спать больше, чем мы, пить больше, чем мы. И теперь они навсегда ушли с земли. И все сделанное ими тоже ушло. И знания их забыты навсегда.

– Когда-нибудь уйдем и мы, – сказал Дождливое Облако.

– И мы оставим столько, сколько и они для будущих поколений, – заметил я.

– Может ты и прав, Красный Ястреб, – сказал Дождливое Облако. – И все я не могу не думать над непонятными вещами и явлениями.

Второй переход мы тоже сделали ночью, и он был намного длиннее, чем первый. Яркая луна освещала пустыню. Третий переход был в двадцать пять миль, а четвертый, самый короткий, всего в десять миль. После этого мы оставили дорогу древних и пошли прямо на юго-запад вдоль серии колодцев. Эти переходы были совсем короткими. Вскоре мы пришли к озеру, которое наши рабы называли Медвежьим.

Путь был хорошо нам известен и мы знали наперед, что ждет нас. Мы знали, что сейчас нас ждет очень сложный и трудный участок пути, так как нам придется идти по каменистой пустыне и пересечь горный хребет. От одного источника воды до другого здесь было миль сорок пять.

Даже для одинокого всадника путь был сложным, а для громадного каравана со стадами овец и коров, он был вообще непроходимым. Каждое животное тащило на себе запасы еды для себя, так как мы не могли полагаться на то, что в пустыне найдется трава, которой хватит на такой большой караван. Но воду для всех мы, естественно тащить не могли. Мы брали с собой воду только для женщин и маленьких детей.

Перед этим переходом мы отдыхали весь день и вышли в три часа до захода солнца из пятидесяти лагерей в пятьдесят параллельных колонн. Все, и мужчины и женщины и дети, были на лошадях. Маленькие дети сидели вместе с матерями. Стада медленно двигались позади основного каравана, а за ними ехал небольшой отряд воинов.

Сто человек ехали во главе колонны. Их обязанностью было найти место для стоянки до прихода основного каравана и наполнить сосуды с водой.

Мы взяли с собой только нескольких рабов, которые изъявили желание не расставаться со своими хозяевами. Большая часть рабов предпочла остаться и мы с радостью позволили им это, так как лишний рот в таком путешествии будет обузой, а в стране Калькаров мы быстро найдем им замену.

Через пять часов наша колонна растянулась на десять миль, но мы не боялись нападения людей: пустыня была нашей лучшей защитой от них. Только мы, жители пустыни, знали все пути в ней, знали, где можно найти воду, могли существовать в этой безжалостной жесткой местности.

Но у нас были в пустыне враги и сейчас они буквально окружили наши стада кордоном из сверкающих глаз и клыков. Это были волки, койоты, шакалы. Иногда им удавалось схватить отбившуюся от стада овцу и корову. И тогда несчастное животное было буквально разорвано на куски. Женщину или ребенка тоже могла постигнуть такая судьба. и даже одинокий воин подвергался большой опасности. Если бы эти звери сознавали свою силу, думал я, они могли бы объединиться, и тогда мы не смогли бы противостоять им. Их было много, слишком много. Стаи в тысячи хищников постоянно сопровождали нас. Но страх перед людьми был в их крови. Сотни лет мы уничтожали их без жалости, и теперь только большой голод или безвыходное положение могли заставить их напасть на вооруженного человека. Все время пути они заставляли нас держаться настороже. Наши собаки тоже были заняты тем, что отгоняли их. Койоты и волки были легкими жертвами для наших собак, но бродячие собаки были такие же сильные как и наши собаки, и больше всего мы боялись их. Все наши собаки на время пути были собраны в стаю в две тысячи штук. В лагере они постоянно дрались между собой, но в пути – никогда. Они не тратили силы без цели. У собак каждого клана был свой вожак, старая сильная опытная собака. В стае нашего клана вожаком был пес Лони, принадлежащий Грифу. В его стае было пятьдесят собак. Лони с двадцатью пятью собаками прикрывал тыл, а остальные двадцать пять собак он заставил охранять фланги.

Пронзительный вой одной из собак был сигналом о нападении и тогда Лони со своим отрядом бросался на выручку. Иногда нападение волков, койотов и бродячих собак соверша-

лось одновременно с трех сторон. И тогда только хладнокровие, опыт и отвага Лони спасали наш скот.

Лони испускал какие-то невообразимые звуки и стоя моментально разделялась на несколько отрядов, которые неслись к местам нападений. Как это он делал, я не понимаю, но он руководил собаками, как опытный полководец. Если в каком-нибудь месте число нападающих было слишком велико, и требовалась помощь воинов, Лони испускал протяжный вой, который никогда не оставался без ответа. Люди спешили на помощь своим друзьям и верным помощникам. Люди и собаки жили в гармоничном согласии друг с другом.

Но хватит об этом трудном изнуряющем пути. Наконец он закончился. Годы моих раздумий, месяцы тщательной подготовки, дисциплина и опыт людей дали свои плоды – мы совершили этот самый сложный переход, не потеряв ни одного человека и лишившись всего лишь незначительного числа овец и коров.

Дальнейший путь был проще и на двадцатый день мы прибыли к Медвежьему озеру. Здесь было много воды и много еды. Огромные стада диких овец бродили здесь, напоминая нам о тех легендах наших рабов, в которых говорилось о безмятежной сытой жизни прежних людей.

Но я не хотел оставаться здесь больше, чем было необходимо для восстановления сил людей и животных. Ведь здесь нас могли увидеть рабы Калькаров, которые охотились в этих местах. Ведь достаточно было одному охотнику увидеть нас и тогда все расчеты на неожиданность провалились бы.

После дня отдыха я послал Волка с тысячью воинов по главной дороге древних, приказав им сделать вид, что они хотят вторгнуться в страну Калькаров по этому пути. В течение трех дней они должны были изображать наступление и я полагал, что все воины Калькаров уйдут из долины, лежащей к юго-западу от озера Медвежьего, чтобы встретить наши войска. Я послал разведчиков и наблюдателей, чтобы знать все, что происходит в районе того ущелья, через которое я намеревался проникнуть главными силами на землю Калькаров.

Весь третий день мы готовились. Подготовили оружие, седла, наточили мечи, ножи и пики. Женщины приготовили боевую краску и уложили вещи для путешествия. Стада были собраны в тесные группы.

Ко мне то и дело поступали донесения от разведчиков и наблюдателей. Нас пока никто не видел, по всем дорогам движутся воины-Калькары к ущелью древних, через которое должен был напасть Волк со своим отрядом.

Эта ночь застала наш авангард в четыре тысячи воинов на земле Калькаров. Оставив молодых воинов охранять женщин, детей и скот, я во главе двадцатитысячного отряда устремился на северо-запад, к главному ущелью.

Наши боевые кони были совершенно свежими и полными сил, так как все путешествие мы ехали на других животных. Они сейчас должны были решить судьбу воинов Юлиана. Три часа скачки – и мы должны будем оказаться во фланге вражеского войска.

Камня, храброго воина я оставил с женщинами и детьми. Змей с пятью тысячами воинов пошел по более западному пути. Он должен будет напасть на арьергард противника с одного направления, а я, с основными силами, с другого. В то же время я отрежу главные силы противника с основной территории, лишу их снабжения, подкрепления.

Волк в горах, я и Змей с тылу, позиция Калькаров казалась мне безнадежной.

В полночь я остановился, чтобы дожидаться донесений отрядов. И вскоре они начали поступать. Разведчики увидели костры Калькаров примерно в миле отсюда. Я дал приказ выступать.

Медленно мы двинулись вперед. Тропа нырнула в долину, затем, извиваясь поползла к вершине низкого холма. И через несколько минут я уже стоял на его вершине.

Передо мною расстилалась в лунном свете широкая равнина. Я смог разглядеть темные громады апельсиновых рощ. Но их можно было не видеть. О том, что они там есть, говорил тяжелый аромат, густо висящий в ночном воздухе. А дальше на северо-западе, я увидел громадное количество костров. Армия противника.

Я наполнил легкие холодным свежим воздухом. Нервы мои напряглись. Волна возбуждения прошла по всему телу. Красная Молния трепетал подо мною. Почти через четыреста лет Юлиан стоял на пороге последней битвы, окончательной мести!

3. Армагеддон

Тихо, бесшумно мы спустились вниз и начали пробираться среди апельсиновых рощ к спящему врагу. Где-то к западу от нас под серебряной луной готовил свое нападение коварный Змей. Вот-вот тишину мочи разорвут наши боевые барабаны и хриплые воинственные крики отважных воинов. По этому сигналу с горных вершин бросится на врага Волк и Красный Ястреб вылетит из оранжевых рощ, чтобы вонзить свои когти в тела ненавистных Калькаров и тут же вонзит свои ядовитые клыки Змея.

Молча мы ждали сигнала от Змея. Тысячи лучников приготовили свои луки и стрелы, рукояти мечей были уже под рукой, тверже сжимались древки пик. Ночь уже кончалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.